

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЯРОСЛАВЛЯ

Города Центральной России – одни из старейших (наряду с Уралом и Северо-западом) промышленных центров нашей страны. Производственная деятельность в них, носившая в XVI-XVII веках характер кустарного производства, возникала и развивалась в черте городов или в прилежащих слободах в структуре селитебной застройки и не принимала значимое участие в формировании функционально-планировочных структур городов. В начале XVIII века, с началом Петровских реформ, в вышеуказанных регионах России начинается централизованное строительство крупных предприятий – мануфактур и заводов, призванных обеспечить государственные военные заказы. Одной из первых таких мануфактур в Центральной России была Ярославская полотняная мануфактура (позже – Ярославская Большая мануфактура – ЯБМ). Её территория фактически стала первым специализированным промышленным районом Ярославля, вынесенным за пределы его основного пятна застройки. В дальнейшем промышленные территории Ярославля развивались как в структуре сложившейся застройки, так и на новых территориях, предопределяя территориальное, функциональное и планировочное развитие городской градостроительной структуры.

Так исторически сложилось, что неотъемлемой частью строительства предприятий стало и централизованное близлежащее формирование жилых массивов для расселения трудящихся, что ярко отразилось в градостроительном развитии Ярославля. И не только в Советский период. Эта традиция, как показано автором, насчитывает уже более 300 лет.

В статье показана последовательность формирования промышленных территорий в разные исторические эпохи и периоды, приведены графоаналитические схемы эволюции размещения производств с указанием их отраслевой принадлежности, рассмотрены некоторые планировочные аспекты формирования непосредственно связанных с предприятиями их селитебных массивов.

Сравнительный анализ функционально-планировочного развития Ярославля проведён в контексте формирования других городов региона в аспекте «промышленность-селитеба». Он позволил выявить особенности исторического эволюционирования планировочной структуры Ярославля, показать специфику разных исторических архитектурных сред города и обозначить ценность его индустриального градостроительного наследия.

Ключевые слова: Ярославль, градостроительное развитие, промышленные территории, исторические периоды.

THE EVOLUTION OF THE FORMATION OF INDUSTRIAL TERRITORIES IN THE URBAN PLANNING STRUCTURE OF YAROSLAVL

The cities of Central Russia are one of the oldest (along with the Urals and the Northwest) industrial centers of our country. The industrial activity in them, which in

the XVI-XVII centuries was characterized by artisanal production, arose and developed within the city limits or in adjacent settlements in the structure of residential buildings and did not take a significant part in the formation of functional planning structures of cities. At the beginning of the 18th century, with the beginning of Peter the Great's reforms, the centralized construction of large enterprises – manufactories and factories designed to provide state military orders – began in the above-mentioned regions of Russia. One of the first such manufactories in Central Russia was the Yaroslavl Linen Manufactory (later the Yaroslavl Large Manufactory – YABM). Its territory actually became the first specialized industrial area of Yaroslavl, located outside its main area of development. In the future, the industrial territories of Yaroslavl developed both in the structure of the existing development and in new territories, determining the territorial, functional and planning development of the city's urban structure.

Historically, the centralized nearby formation of housing estates for the settlement of workers has become an integral part of the construction of enterprises, which was clearly reflected in the urban development of Yaroslavl. And not only during the Soviet period. This tradition, as shown by the author, dates back over 300 years.

The article shows the sequence of formation of industrial territories in different historical epochs and periods, provides graphoanalytical schemes for the evolution of the location of industries, indicating their industry affiliation, and examines some planning aspects of the formation of residential areas directly related to enterprises.

A comparative analysis of the functional and planning development of Yaroslavl was carried out in the context of the formation of other cities in the region in the aspect of “industry-settlement”. It made it possible to identify the features of the historical evolution of the planning structure of Yaroslavl, to show the specifics of different historical architectural environments of the city and to identify the value of its industrial urban planning heritage.

Keywords: Yaroslavl, urban development, industrial territories, historical periods.

Среди городов Центральной России сегодня Ярославль является крупнейшим и одним из старейших промышленных центров. Основанный в 1010 г., он долгие годы являлся важным административным центром региона. Его территориальное развитие вплоть до XVIII века ограничивалось правобережьем Волги при впадении в нее Которосли. В XVII веке в Толчковской слободе (к югу от основного городского массива) в виде промыслов было развито кожевенное производство. Оно размещалось в усадьбах жителей, в структуре застройки. К началу XVIII века город представлял собой практически сплошное селитебное образование с радиусом застройки 1,5 км, в юго-западной части этого массива в 1710 г. основан Оружейный двор (на территории которого с 1730-х гг. размещалась Малая Ярославская мануфактура, рис.1) [1].

В 1722 г. (эту дату можно установить точно) в развитии города появляются принципиально новые градостроительные процессы.

В этот год на берегу реки Которосли, в 2 км на юго-запад от основного массива города, с разрешения Петра Первого возникает Ярославская полотняная мануфактура – одна из

крупнейших мануфактур Петровской эпохи, на которой работало 1500 человек. Подавляющее большинство работников мануфактуры занимались исключительно «промышленным» производством, т.е. фактически представляли самостоятельный класс рабочих и проживали в специально построенных рядом с мануфактурой зданиях.

Во многом под влиянием такого уклада жизни мануфактурный комплекс сформировался как отдельное самостоятельное планировочное образование с четким генеральным планом, зонированием территорий на производственные, жилые и общественные.

Таким образом, здесь впервые в регионе появилось планировочно и функционально самостоятельное промышленно-селитебное образование на базе достаточно крупного предприятия. Производственные территории получили самостоятельное функциональное институциональное оформление и вместе с селитбой образовали замкнутый трудовой баланс. К сожалению, от комплекса мануфактуры до сегодняшнего времени сохранился лишь каменный храм Петра и Павла и некоторые развалины старых построек (сегодня на этой территории парк, а совре-

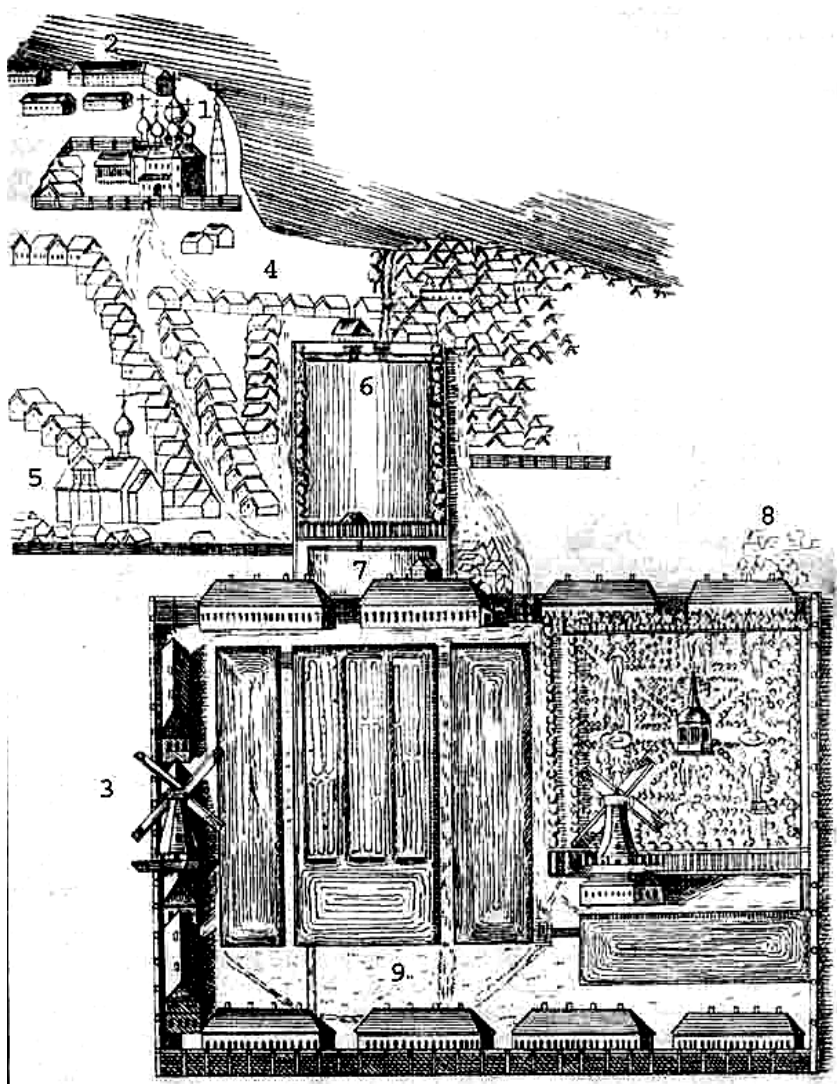

Рис. 1. Схема генплана Ярославской Большой мануфактуры, 1720-е гг.:

1- церковь Николая чудотворца.; 2-мельница бумажная на Которосли; 3 - ветряная мельница; 4-мануфактурная слобода с домами для рабочих; 5-церковь иконы Донской Богородицы; 6-пруд и мельницы бумажные; 7-пруд монастырский; 8-бутырки (небольшое селение, отделенное от основного населенного пункта); 9-полотняные и прочие мануфактуры [2]

менная территория Ярославской Большой мануфактуры во второй половине XIX века сформировалась в 500 метрах западнее). Но, тем не менее, именно это предприятие стало определяющим в развитии крупнейшей до-революционной промышленной зоны города вдоль реки Которосли.

В 1780-х гг. Ярославль, как и многие города региона (в том числе и получившие этот статус в ходе административной реформы) получает генеральный план. Он упорядочивает застройку исторической части города, придает ей черты регулярности [3].

Однако территория мануфактуры не была затронута и не вошла составной частью в планировочную композицию города. Историческая (ныне центральная) часть города получает решение в основном как селитебная

территория с квартальной, исключительно периметральной застройкой 2-3 этажными гражданскими зданиями.

Ряд возникших позднее, в Индустриальную эпоху, относительно мелких предприятий в центральной части города (табачная фабрика, типография и пр.) не изменили принцип развития ее планировочной структуры. Их промплощадки четко вписаны в складывавшуюся сетку улиц, а застройка ориентировалась строго соответственно периметру, вдоль красных линий.

Первый период (1840-1890-е гг.) новой, Индустриальной, цивилизационно-технологической эпохи явился временем, когда, с одной стороны, свое дальнейшее развитие получают уже зафиксированные способы расположения промышленных предприятий

в структуре населенных пунктов, а с другой – происходит формирование принципиально нового принципа внутренней градостроительной организации промышленно-селитебных образований [4-7].

В Ярославле в это время промышленные территории продолжают активно развиваться вдоль правого берега Которосли (рис.2). Здесь, начиная с 1838 г., возникают химические заводы, а с 1860-х гг. активно развивается новая площадка ЯБМ [8]. На левом берегу в непосредственной близости от центра города развивается лишь мукомольное предприятие.

Рис. 2. План Ярославля с нанесением слобод в правобережье Которосли и территории Ярославской Большой мануфактуры (обведена голубым контуром).
Середина XVIII века

Таким образом, во второй половине XIX века вдоль берега Которосли формируется значимый промышленно-селитебный городской район.

И хотя данный участок города отделен достаточно широкой поймой Которосли, регу-

лярность, присущая центральной части, оказывает несомненное мировоззренческое влияние на организацию его застройки. Здесь формируется относительно регулярная планировочная структура, основанная на прямоугольной системе улиц. На планах города, отражающих состояние его планировочной структуры, уже в самом начале периода фиксируется Прикаторосльский район, включая промышленные территории. С запада на восток город разделяет река Которосль. К северу от неё – исторический центр, к югу – промышленно-селитебный район на базе слобод и Ярославской большой мануфактуры (в западной части). Эта часть города становится с юридической точки зрения полноправной частью функционально-планировочной структуры Ярославля (рис.3).

Однако она так и не составила с левобережной исторической частью города взаимообусловленное и взаимоувязанное целое с планировочно-композиционной и пространственно-композиционной точки зрения, оставшись в этом отношении относительно самостоятельным образованием [9].

Еще более как самостоятельное функциональное и средовое образование формируется территория закаторосльской части города, примыкающая к новой площадке Ярославской Большой мануфактуры, где размещаются объекты ее социальной инфраструктуры (комплексы рабочих казарм, дома служащих, общественные, культовые здания, рекреационные территории). Несмотря на то, что новая площадка ЯБМ расположилась недалеко от старой площадки (где производство было прекращено в середине XIX века), все же к тому времени это была уже территория города, его окраина. И все-таки этот промышленно-селитебный район в особенности застраивается без учета общегородской планировочной структуры. Он представляет собой относительно самостоятельное не только планировочное, но и функциональное, социокультурное образование со своей главной площадью, служащей центром всей общественной жизни.

Здесь естественным образом формировался замкнутый трудовой баланс, а функциональные связи с центром города были не столь массовыми. Здесь не было заранее предначертанной генеральным планом планировочной структуры; не столь четко, как в исторической части города, выдерживаются традиции формирования «фасадов» улиц, а процесс строительства некоторых жилых объектов характеризуется комплексностью и пространственной «открытостью» [10].

Рис. 3. План Ярославля. 1850 г.

Таким образом, в этот период промышленные территории и прилежащие к ним территории социальной инфраструктуры предприятий входят в городскую черту. В городе складывается четкое разделение территории на 2 части (рис.4). Одна – историческая селитебная центральная часть, с регулярной классицистической планировкой и застройкой, с регулярными улицами и площадями, со строительством домов по красной линии «сплошную фасадою», где господствовавшие в гражданской архитектуре на протяжении полутора столетий стили, базировавшиеся на различной интерпретации античного наследия, сформировали цельный соответствующий образ центра, характерный для традиционных исторических городов [7]. Вторая – промышленно-селитебный район, расположенный на окраине, за рекой, с планировкой и застройкой, построенной на принципах комплексного промышленно-селитебного

строительства нового типа, с промышленными и жилыми комплексами, состоящими из крупных зданий в 3-6 этажей, с практически ковровой (у промышленных предприятий) и групповой или строчной застройкой (у жилых массивов), в краснокирпичном исполнении (рис.5). Такая фактурно-цветовая палитра стала во второй половины XIX века основой художественного решения промышленного и связанного с ней строительства не только в России, но и во всём мире [11-15].

В начале XX века в Ярославле свое последовательное развитие получает Прикотлоросльский промышленный район на базе уже существовавших здесь предприятий и объектов их социальной сферы. В то же время развиваются промышленные площадки вдоль линии железной дороги. Здесь строится достаточно крупный вагоностроительный завод. Во время Первой мировой войны в Ярославль эвакуировались несколько предприятий. В 1915

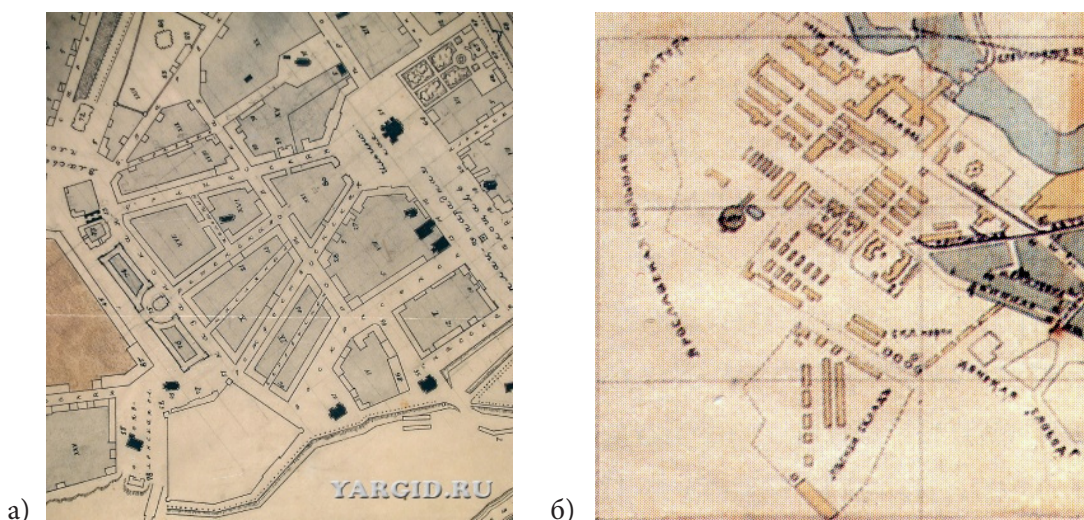

Рис. 4. Планировка центра Ярославля (слева) и промышленно-селитебного района Ярославской Большой мануфактуры (справа).

Рис. 5. Строчная застройка с открытыми дворами жилого микрорайона Ярославской Большой мануфактуры

г. царское правительство приняло решение о строительстве собственных автозаводов, в том числе и в Ярославле. В январе 1916 г. на окраине Ярославля за Романовской заставой началось строительство завода. Однако в целом до Великой Октябрьской социалистической революции город лишь незначительно расширил свои границы [16].

Лишь с середины 1920-х гг. начинается новое бурное развитие промышленности в городе.

В ноябре 1926 г. запущена первая очередь Ляпинской электростанции, что создало основу для развития нового промышленного района [17]. Здесь, на левобережье Волги на значительном отдалении от центрального

массива возникло также и самостоятельное промышленно-селитебное образование со своей планировочной структурой, в основу которой закладывались принципы города-сада, так популярные в то время [18].

К 1929 г. крупнейшими предприятиями Ярославля были Ярославская Большая мануфактура с количеством рабочих около 10 тыс., красочные и свинцово-белильные заводы — «Красный Маяк», «Победа рабочих» и «Свободный труд», валяно-сапожные, кожевенные, лесопильные заводы, завод Вестингауз по производству тормозов. Эти предприятия были основаны ещё до Октябрьской революции. Параллельно продолжали развиваться и селитебные территории при них. В

те годы это было яркой градостроительной тенденцией [19].

Близ Ярославской Большой мануфактуры возник поселок Текстилей, продолживший традиции свободной застройки жилых кварталов.

Новый этап в развитии функционально-планировочной структуры Ярославля пришелся на 1920-30-е гг., когда начинается застройка города по «Плану Нового Ярославля». В первую пятилетку (1928—1933 гг.) в Ярославле началось строительство резино-асбестового комбината (ЯрРАК), моторного завода, судовой верфи и пр. (рис.6).

К северо-западу от центральной части города стал формироваться новый промышленный район на основе предприятий нефтехимии и машиностроения с соответствующей социальной инфраструктурой, террито-

рия объектов которой примкнула с севера к исторической застройке.

Так, строительство Ярославского резино-асбестового комбината повлекло строительство крупного жилого массива в стиле конструктивизма, который складывается в годы первых пятилеток в районе бывшего Загородного сада. С 1930 по 1936 гг. здесь было построено около 20 многоэтажных жилых домов [20].

В предвоенные годы начали складываться крупные жилые массивы в окраинных районах города около развивающихся промышленных предприятий: поселок «Волгострой» (ныне Резинотехника), поселок тормозного завода (ныне Радиозавода) на Липовой горе. Расширялись поселки усадебной застройки: Дядьково, Липовая гора, Творогово, Починки, Забелицы и многие другие.

Незадолго до войны начал застраиваться

Рис. 6. Эволюция функционально-планировочной структуры Ярославля в XVIII – начале XX вв.: красный цвет – предприятия металлообработки и машиностроения; синий цвет – предприятия легкой и текстильной отрасли; желтый цвет – предприятия пищевой отрасли; зеленый цвет – предприятия химии и лесопереработки; серый цвет – энергетические, коммунальные и др. предприятия

Суздальский поселок, который был специально отведен для выезжающих из зоны затопления Рыбинского водохранилища [3].

В 1936 г. был принят новый градостроительный план, в котором предусматривалось вынесение промышленных зон на северную и южную границы города. Согласно ему городская черта была расширена более чем в 5 раз, формировались новые улицы, строились дома и хозяйственные объекты.

В итоге к концу второго периода (1890-1950-е гг.) Индустриальной эпохи функционально-планировочная структура города получила четкое центрическое зонирование: центр – массив радиусом 2,5 км с регулярной периметральной классицистической застройкой – и окружающие его прерывным поясом исторические промышленно-селитебные образования (рис.7). Постепенно сложилась ситуация, характеризующаяся тем, что исторические промышленно-селитебные территории дисперсно расположились в различных его частях в виде либо промышленно-селитебных районов, либо отдельных образований на базе одного предприятия. Они обладали относительно самостоятельным «внутренним миром»: специфичной социальной структурой населения, замкнутым трудовым балансом, необходимым набором объектов соцкультбыта местного уровня, от-

личными от центральной части города приемами планировочной и архитектурно-художественной организации застройки [21].

Начиная с 1960-х гг., активное промышленное и массовое жилищное строительство ведется за пределами сложившейся городской черты, на новых свободных территориях в Северной (Брагино), Южной (вдоль Московского проспекта – крупный химический комбинат) и Заволжской частях города. В черту Ярославля на севере вошло село Норское с текстильной фабрикой (рис.8).

Заключение

Ярославль ещё задолго до Индустриальной эпохи стал крупным промышленным центром региона. Здесь впервые в регионе было градостроительно сформировано самостоятельное, функционально замкнутое в себе промышленно-селитебное образование (Ярославская полотняная мануфактура с её жилыми кварталами). За XIX столетие здесь на берегах реки Которосль сложился круп-

Рис. 7. Функционально-планировочная структура Ярославля. 1955 г.: красный цвет – предприятия металлообработки и машиностроения; синий цвет – предприятия легкой и текстильной отрасли; желтый цвет – предприятия пищевой отрасли; зеленый цвет – предприятия химии и лесопереработки; серый цвет – энергетические, коммунальные и др. предприятия

Рис. 8. Функционально-планировочная структура Ярославля. 1995 г.: красный цвет – предприятия металлообработки и машиностроения; синий цвет – предприятия легкой и текстильной отрасли; желтый цвет – предприятия пищевой отрасли; зеленый цвет – предприятия химии и лесопереработки; серый цвет – энергетические, коммунальные и прочие предприятия

ный промышленно-селитебный район, где, как и во многих городах региона промышленность «отрезала» селитебные территории от реки и где сформировалась трехслойная функциональная линейная система «река-промышленность-селитьба».

Формирование новых промышленных районов произошло в довоенный период (к северу от исторического ядра центра и в заволжском районе). Также, как и на протяжении дореволюционного времени, их развитию сопутствовало строительство жилых массивов новых промышленных предприятий.

Градостроительное развитие самостоятельных промышленно-селитебных районов с их специфической архитектурой обусловило формирование в городе разных видов исторических архитектурных образов и городских сред. Пространства центра обладали традиционной для всех исторических горо-

дов регулярной планировкой с двух-трехэтажными жилыми зданиями, выстроенными вдоль красных линий, а пространства промышленно-селитебных районов – свободной планировкой с крупными краснокирпичными зданиями, с открытыми пространствами фабричных жилых микрорайонов, сформированных по принципу групповой или строчной застройки.

Центральная часть Ярославля в начале XIX столетия претерпела полное изменение своей планировочной структуры по екатерининскому генеральному плану, ей сейчас немного более 200 лет. А между тем, планировка древней части Ярославской Большой мануфактуры эпохи начала XVIII века во многом сохранилась (в виде прудов) и представляет собой не менее ценный, чем центр города, с историко-градостроительной точки зрения объект.

Литература.

1. Дмитриев, Н. Н. Первые русские ситценабивные мануфактуры XVIII в / Н. Н. Дмитриев. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1935. – 310 с.
2. Ярославская большая мануфактура: страницы истории комбината «Красный Перекоп». Фотоальбом. – Ярославль: Ньюанс, 2007. – 221 с.
3. Козлов, П. И. Ярославль: Путеводитель-справочник / П. И. Козлов, В. Ф. Маров. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1988 – 240 с.
4. Морозова, Е. Б. Эволюция промышленной архитектуры / Е. Б. Морозова. – Минск: Изд-во БНТУ, 2006. – 238 с.
5. Снитко, А.В. К вопросу о периодизации развития объектов промышленно-селитебной застройки городов Центральной России / А.В. Снитко // Academia. Архитектура и строительство. – 2023. – № 1. – С. 19-27.
6. Черкасов, Г. Н. Промышленность – селитьба: эволюция градостроительных представлений / Г. Н. Черкасов // Известия вузов. Строительство. – 1995. – № 3. – С. 102-111.
7. Шквариов, В. А. Очерк истории планировки и застройки русских городов / В. А. Шквариов. – М.: Гос. изд-во лит. по строит. и архитектуре, 1954. – 203 с.
8. Гераскин, Н. С. Архитектура русской текстильной фабрики XIX и начала XX веков: дис.... д-ра архитектуры: 18.00.01 / Гераскин Николай Степанович. – М.: МАР-ХИ, 1972. – 357 с.
9. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга третья / под общ. ред. Е. И. Кириченко. — М.: Прогресс-Традиция, 2010. – 616 с.
10. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Книга вторая / под общ. ред. Е. И. Кириченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 560 с.
11. Гофман, В. Л. Фабрично-заводская архитектура. Ч. 3 / В. Л. Гофман. — Л.: Кубуч, 1929. – 284 с.
12. Конструкции и архитектурная форма в русском зодчестве XIX – начала XX века. – М.: Стройиздат, 1977. – 175 с.
13. Ackerman K. Industriebau. – Stuttgart: Dr. Verl. – Aust., 1985. – 278 p.
14. Elgar Jones. Industrial architecture in Britain: 1750-1939. – New York: Facts on File, 1985. – 239 p.
15. Winter Jonn. Industrial architecture: A survey of factory building. – London: Studio Vista, 1970. – 127 p.

16. Нащокина, М.В. Развитие Ярославля во II половине XIX – начале XX века / М.В. Нащокина // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 43-50.
17. Сапрыкина, Н. С. Первенец Советской энергетики – Ляпинская ГРЭС в Ярославле (к 75-летию со дня окончательного ввода в строй) / Н.С. Сапрыкина // Электрические станции. – 2007. – № 8. – С. 69-71.
18. Астафьева, М. И. Развитие теоретической мысли и принципов советского градостроительства в первые послереволюционные годы (1917–1925): автореф. дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01 / Астафьева Маргарита Иосифовна. – М., 1971. – 20 с.
19. Меерович, М. Г. Градостроительная политика в СССР (1917–1929): от города-сада к ведомственному рабочему поселку / М. Г. Меерович. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 346 с.
20. Сапрыкина, Н.С. Советская архитектура Ярославля: реальность и виртуальность / Н. С. Сапрыкина. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2006. – 494 с.
21. Снитко, А.В. Исторические промышленные города Центра России: Закономерности и особенности градоформирования / А.В.Снитко. – Иваново: ООО «Научная мысль», 2014. – 164 с.

References

1. Dmitriev, N. N. The first Russian cotton fabric manufacturers of the XVIII century / N. N. Dmitriev. – M.; L.: Sotsekgiz, 1935. – 310 p.
2. Yaroslavl Large Manufactory: pages of the history of the Krasny Perekop plant. A photo album. Yaroslavl: Nuance, 2007. – 221 p.
3. Kozlov, P. I. Yaroslavl: Guidebook / P. I. Kozlov, V. F. Marov. – Yaroslavl: Verh.-Volzhsky publishing house, 1988. – 240 p.
4. Morozova, E. B. The evolution of industrial architecture / E. B. Morozova. Minsk: BNTU Publishing House, 2006. – 238 p.
5. Snitko, A.V. On the issue of periodization of the development of industrial and residential buildings in cities of Central Russia / A.V. Snitko // Academia. Architecture and Construction. – 2023. – No. 1. – pp. 19-27.
6. Cherkasov, G. N. Industry and settlement: the evolution of urban planning concepts / G. N. Cherkasov // Izvestiya vuzov. Construction. – 1995. – No. 3. – pp. 102-111.
7. Shkvarikov, V. A. An essay on the history of planning and building of Russian cities / V. A. Shkvarikov. Moscow: State Publishing House lit. the software builds. and architecture, 1954. – 203 p.
8. Geraskin, N. S. Architecture of the Russian textile factory of the XIX and early XX centuries: dis.... Doctor of Architecture: 18.00.01 / Geraskin Niko-lai Stepanovich. – M.: MARKHI, 1972. – 357 p.
9. Russian urban planning art. Urban planning in Russia in the late 19th - early 20th century. The third book / under the general editorship of E. I. Kirichenko. — M.: Progress-Tradition, 2010. – 616 p.
10. Russian urban planning art. Urban planning in Russia at the end of the XIX – beginning of the XX century. The second book / under the general editorship of E. I. Kirichenko. – M.: Progress-Tradition, 2003. – 560 p.
11. Hoffman, V. Tsokanye. Factory architecture. p. 3 / V. Tsokanye. Hoffmann. Tsok — tsok.: Kubuch, 1929. – 284 p.
12. Constructions and architectural form in Russian architecture of the XIX – early XX century. Moscow: Stroyizdat, 1977. – 175 p.
13. Ackerman K. Industriebau. – Stuttgart: Dr. Verl. – Aust., 1985. – 278 p.
14. Elgar Jones. Industrial architecture in Britain: 1750-1939. – New York: Facts on File, 1985. – 239 p.
15. Winter Jonn. Industrial architecture: A survey of factory building. – London: Studio Vista, 1970. – 127 p.
16. Nashchokina, M.V. The development of Yaroslavl in the II half of the XIX – early XX century / M.V. Nashchokina // Academia. Architecture and Construction, 2018. – No. 4. – pp. 43-50.
17. Saprykina, N. S. The firstborn of Soviet power engineering – Lyapinskaya GRES in

Yaroslavl (on the 75th anniversary of the final commissioning) / N.S. Saprykina // Electric stations. – 2007. – No. 8 – pp. 69-71.

18. Astafieva, M. I. The development of theoretical thought and principles of Soviet urban planning in the first post-revolutionary years (1917-1925): abstract of the dissertation. ... kand. Architecture: 18.00.01 / Astafieva Margarita Iosifovna, Moscow, 1971. – 20 p.

19. Meerovich, M. G. Urban planning policy in the USSR (1917-1929): from the garden city to the departmental work settlement / M. G. Meerovich. - M.: New Literary Review, 2017. – 346 p.

20. Saprykina, N.S. Soviet architecture of Yaroslavl: reality and virtuality / N. S. Saprykina. Yaroslavl: YSTU Publishing House, 2006. – 494 p.

21. Snitko, A.V. Historical industrial cities of the Center of Russia: regularities and features of urban formation / A.V.Snitko. – Ivanovo: ООО “Scientific thought”, 2014. – 164 p.

Снитко А. В.,

Доктор архитектуры, профессор кафедры Архитектуры и урбанистики, Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново, Россия. E-mail: snitko-av@mail.ru

Snitko A.V.

Doctor of Architecture, Professor of the Department of Architecture and Urban Studies, Ivanovo State Polytechnic University, Ivanovo, Russia. E-mail: snitko-av@mail.ru

Поступила в редакцию 30.05.2025